DOI: 10.17117/ns.2015.02.040

Поступила (Received): 15.01.2015

<http://ucom.ru/doc/ns.2015.02.040.pdf>

dept.rt@unecon.ru

ШарафANOVA E.E., Федосенко E.A. О взаимодействии интересов участников государственно-частного партнерства в сфере высшего образования

Sharafanova E.E., Fedosenko E.A. On the interaction of interests of members of the public-private partnership in the field of higher education

В статье рассматриваются проблемы внедрения механизмов государственно-частного партнерства. Авторами показана целесообразность применения в данном контексте анализа категорий собственности, включающая определение отношения субъекта (субъектов) хозяйствования к каждой из перечисленных функций собственности, определение воздействия на объект (объекты) хозяйствования каждой из функций собственности, установку взаимосвязи между владением, распоряжением, пользованием и присвоением как некоей целостной системой экономических отношений, порождающих соответствующие и специфические интересы, определение условий согласования интересов субъектов собственности и их влияние на эффективность организационных структур. Делается вывод о том, что в условиях концентрации оказания образовательных услуг предпочтительным партнером для ОУ ВПО для развития ГЧП в процессе формирования добавленной стоимости человеческого капитала потребителя образовательных услуг являются крупные предприятия, взаимодействие с которыми позволит на постоянной основе определять и актуализировать профессиональные и общекультурные компетенции бакалавров и магистров в соответствии с потребностями работодателей

Ключевые слова: образование, государственно-частное партнерство, бизнес, организационные структуры

The article deals with problems of implementation of public-private partnership. The authors proposed a structure analysis of the categories of property, including the definition of the relation of the subject (subjects) of management to each of the functions listed property, to determine the impact on the object (s) managing each of the functions of ownership, setting the relationship between ownership, possession, use and appropriation of as some kind of an integrated system of economic relations, generating appropriate and specific interests, conditions of reconciling the interests of the subjects of the property and their impact on organizational effectiveness. It is concluded that the conclusion that in the concentration of provision of educational services the preferred partner for OU VPO for the development of PPP in the process of value-added human capital consumer of educational services are large enterprises, the interaction which will enable ongoing to determine and update the professional and general cultural competence bachelors and masters in accordance with the needs of employers

Key words: education, public-private partnerships, business, organizational structure

Шарафанова Елена Евгеньевна

Доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21

Sharafanova Elena Evgenievna

Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of
Department
St. Petersburg state university of economics
St. Petersburg, Sadovaya st., 21

Федосенко Елена Анатольевна

Кандидат экономических наук, начальник отдела
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21

Fedosenko Elena Anatolievna

Candidate of Economic Sciences, Head of
Department
St. Petersburg state university of economics
St. Petersburg, Sadovaya st., 21

Исследование выполнено в рамках реализации Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «СПбГЭУ» на 2014-2016 гг. Проект 2.2.3. «Научно-исследовательское и образовательное сопровождение развития туристической индустрии на базе научно-образовательного центра социально-экономического и гуманитарного развития международного и регионального туризма».

Введение (Introduction)

Сложности внедрения механизмов государственно-частного партнерства большинство исследователей связывают с недостаточной разработанностью нормативно-правовой базой, что, в свою очередь, препятствует разграничению рисков, право и полномочий. Так, например, Орлова Е.Р. и Курятникова М.А. [1]. основные проблемы видят в том, что в настоящее время отсутствует четкое определение термина частно-государственное партнерство, нет выстроенной структуры данного определения, ее составляющих и характеристик. Для того чтобы механизм частно-государственного партнерства работал, развивался, а формат взаимодействия между властью и частными инвесторами действительно стал партнёрским, необходима более совершенная нормативно-правовая база, дающая более внятное разграничение полномочий и обязательств между бизнесом и государством [6].

Материалы и методы (Materials and Methods)

Основой частно-государственного партнерства является распределение сфер ответственности между сторонами, регламентирование путей принятия решения внутри проекта, законодательное и юридическое оформление и закрепление сделок. Проекты частно-государственного партнерства смогут стать эффективным средством инфраструктурной политики только при грамотном разделении рисков и обязательств между участниками.

На наш взгляд, эти, безусловно, важные обстоятельства являются лишь следствием основной нерешенной проблемы, которая вытекает из неточной трактовки термина «партнерство». Партнерство предполагает участие в совместной деятельности и отсюда следует необходимость совпадения или однонаправленности интересов партнеров в течение периода времени действия договора о совместной деятельности.

Основой анализа интересов экономически активных субъектов является исследование отношений собственности. Устойчивость экономической организации общества определяется сбалансированностью отношений собственности, достигаемой в рамках принятой правовой системы. В данном параграфе принята попытка показать, что высокий риск и нестабильность инвестиционного климата в России непосредственно следует из характера экономики России, переходной от социализма к рыночным ее формам, каковой процесс и порождает нестабильность и несбалансированность отношений собственности. В частности, дестабилизированы границы распорядительства и пропорции присвоения.

Как показано в работе Е. Шарафановой, Н. Слободиной [2], собственность как система отношений между субъектами хозяйствования по поводу владения, распоряжения, пользования и присвоения объектов хозяйствования в процессе воспроизводства предполагает наличие субъекта (субъектов), реализующих данные отношения. Очевидно, что субъектом общественной собственности является общество, реализующее функции владения, распоряжения, пользования и присвоения материальных объектов. Поскольку общество не существует вне некоторой политической структуры, представляемой при социализме как общенародное государство, то и реальным субъектом собственности в этом случае является государство, делегирующее часть функций собственности отдельным индивидам или группам. Огосударствление собственности, теоретически неизбежно вытекающее из представления о социалистической собственности как общественной, приводит к рассогласованию интересов лиц и групп, участвующих в процессе воспроизводства и, как следствие, – к падению его эффективности.

Результаты (Results)

Приведенное выше определение задает структуру анализа категорий собственности:

1. Необходимо определить отношение субъекта (субъектов) хозяйствования к каждой из перечисленных функций собственности.
2. Необходимо определить воздействие на объект (объекты) хозяйствования каждой из функций собственности.
3. Необходимо установить взаимосвязи между владением, распоряжением, использованием и присвоением как некоей целостной системой экономических отношений, порождающих соответствующие и специфические интересы.
4. Определить условия согласования интересов субъектов собственности и их влияние на эффективность организационных структур.

Рассмотрим каждую из четырех функций собственности в аспекте их роли в процессе воспроизводства.

Функция владения фиксирует состав материальных объектов, которые не могут быть отчуждены от данного субъекта. Функция владения определяет экономическую ответственность субъекта, так как множество принадлежащих ему ресурсов определяет потенциальное множество полезных результатов, кото-

рые могут быть произведены. Функция владения порождает специфический интерес субъекта, заключающийся в поддержании неубывающего объема принадлежащих ему ресурсов на неограниченном временном интервале времени.

Обсуждение и заключение (Discussion and Conclusion)

Таким образом, возникает первое структурное деление общества, отделяющее владельцев от не владельцев и определяющее границы устойчивых обособлений ресурсов и субъектов, реализующих функцию владения этими ресурсами.

Владелец ресурсов в силу самого факта владения сталкивается с необходимостью распоряжения ими. Субъект функции распоряжения может быть определен только субъектом владения в силу не отчуждаемости ресурсов от последнего. Возможны три основных ситуации распоряжения:

1. Владелец передает права владения другому субъекту.
2. Владелец сам реализует функцию распоряжения, выступая в качестве субъекта владения и распоряжения.
3. Владелец передает права распоряжения ресурсами другому субъекту.

Функция распоряжения с экономической точки зрения определяет направление использования ресурсов в границах первого структурного деления. Функция распоряжения порождает специфический интерес субъекта распоряжения, заключающийся в восприятии экономической ответственности и направленный на определение состава и способа производства полезных результатов. Приведение в движение, преобразование ресурсов возможно только в том случае, если такое преобразование соответствует интересам владельца данных ресурсов, и поэтому именно субъект владения ресурсами определяет время действия интереса субъекта распоряжения. Таким образом, интерес субъекта распоряжения действует на интервале времени, ограниченном субъектом владения до тех пор, пока специфический интерес субъекта распоряжения не входит в противоречие со специфическим интересом субъекта владения.

Таким образом возникает второе структурное деление, отделяющее распорядителей от не распорядителей и определяющее границы устойчивых обособлений ресурсов и субъектов, реализующих функцию распоряжения этими ресурсами.

Функцию распоряжения в границах одного владения могут реализовывать несколько субъектов распоряжения, следствием чего является образование административной структуры хозяйственной системы, закрепляющей границы распорядительства и обеспечивающей выработку согласованных решений по поводу состава и способа производства товаров, услуг.

Функция пользования определяет состав и объем ресурсов, переданных субъекту пользования распорядителем для реализации решений последнего. Функция пользования порождает специфический интерес субъекта пользования, заключающийся в эксплуатации ресурсов на интервале времени, ограниченном субъектом распоряжения. Возникает третье структурное деление, отделяющее пользователей от не пользователей и определяющее границы устойчивых обособлений ресурсов и людей, реализующих функцию пользования этими

ресурсами. Интерес субъекта пользования действует на интервале времени, определяемом субъектом распоряжения до тех пор, пока специфические интересы субъектов распоряжения и пользования не приходят в противоречие.

Можно констатировать сужение специфических интересов при переходе от субъекта владения к субъекту распоряжения и от него – к субъекту пользования, что приводит к снижению экономической ответственности за эффективное использование ресурсов. Важно подчеркнуть, что только субъект владения, и именно в силу неограниченности временного интервала реализации функции владения, несет экономическую ответственность и за распоряжение, и за пользование субъектами хозяйствования (за эффективное использование ресурсов).

В процессе привлечения иностранных инвестиций в качестве субъекта владения выступает инвестор, который делегирует полномочия распорядительства частично – государственному аппарату той страны, в которую инвестирует капитал, частично – менеджерам предприятия, в которое вкладывает средства.

Исключительное право субъекта владения выбирать субъекта распоряжения и, опосредованно, субъектов пользования, а также определение им периода времени, на котором данные субъекты реализуют соответствующие функции, обеспечивают принципиальную возможность поддержания объема принадлежащих субъекту владения ресурсов на неубывающем уровне, а также являются гарантией доминирования интереса субъекта владения над интересами субъектов распоряжения и пользования.

Реформы, осуществляющиеся в России, до сих пор не обеспечивают устойчивость предпринимательских структур вообще и инвестиционных процессов в частности, поскольку они, в основном, связаны с изменением условий распорядительства. Недооценка или замалчивание функции владения в правовом механизме экономического регулирования общества приводит к тому, что лишь часть субъектов экономико-правового процесса, наделяемых государством правом распоряжения частью ресурсов несли и несет ответственность за результаты распорядительства, однако, такая ответственность ограничена временем распорядительства и, по существу, является ответственностью не экономической, а административной.

Верным представляется мнение В.Л. Еремина о том, что государственно-частное партнерство (ГЧП) в сфере образования является формой взаимосвязей и взаимодействий между образовательными организациями, учредителями которых являются государственные и муниципальные органы власти, и бизнеса. Основой этих взаимодействий являются общие цели, порождаемые общими интересами и приводящие к образованию устойчивых форм сотрудничества (альянсов) между государством и бизнесом. В ходе такого сотрудничества осуществляется реализация проектов в сфере образования, основанных на действующей нормативно-правовой базе и частных договорах [3].

Исследователи считают возможность взаимовыгодной деятельности в условиях ГЧП возможной лишь в идеале [4] и выделяют ряд препятствий для роста эффективности осуществления принципов партнерства: несовпадение

намерений и результатов партнеров после реализации проектов, непоследовательная политика правительства в отдельных сферах экономики; недостаточное количество механизмов и инструментов привлечения долгосрочных финансовых ресурсов по приемлемым ценам и другие.

Еще одной очень важной проблемой многие авторы считают низкий уровень квалификации чиновников и представителей бизнеса. В большинстве случаев и для органов государственного и муниципального управления, и для представителей бизнеса конкретные проекты будут первыми, то есть отсутствие опыта такого взаимодействия могло быть компенсированным созданной базой данных проектов, где отражались бы не только стандартные положения, но и основные выводы, проблемы, с которыми столкнулись участники партнерства, и пути решений этих проблем. Таким образом, проблема квалифицированных кадров для разработки и внедрения инноваций становится важной для всех участников партнерства.

Необходимо достижение баланса интересов в подготовке специалистов различных квалификаций, необходимого уровня образования между учебными заведениями, работодателями и государством, и именно, на достижение данного баланса должны быть направлены их совместные усилия. Основой данной сбалансированности должно быть государство, общество же обеспечивает наиболее тонкую настройку, ядром является бизнес и образовательные учреждения, которые непосредственно создают кадровый потенциал и обеспечивают развитие экономической системы страны.

Анализ влияния масштаба бизнеса на сроки существования потребности в притоке кадров специалистов, их подготовки и переподготовки показывает, что для малых и средних предприятий данная потребность актуальна преимущественно в начальный период функционирования и в периоды сезонных увеличений объемов производства и продаж; для крупных предприятий и бизнес-сетей такая потребность носит долгосрочный характер. Действительно, в кризисный период для многих компаний сокращение издержек является основным условием выживания. Ключевым ресурсом любой компании является персонал, затраты на который обычно являются одной из крупных статей бюджета и требуют особого внимания. Перед руководством в этой ситуации стоят сложные проблемы:

- как сократить затраты на персонал, одновременно увеличив общую производительность;
- как обеспечить не только поддержку существующих бизнес-процессов, но и развитие организации для решения будущих задач;
- как сохранить мотивированность персонала и снизить напряженность в коллективе?

Проведенный анализ позволяет подтвердить ранне опубликованный авторами [5] вывод о том, что в условиях концентрации оказания образовательных услуг предпочтительным партнером для ОУ ВПО для развития ГЧП в процессе формирования добавленной стоимости человеческого капитала потребителя образовательных услуг являются крупные предприятия, взаимодействие с ко-

торами позволит на постоянной основе определять и актуализировать профессиональные и общекультурные компетенции бакалавров и магистров в соответствии с потребностями работодателей.

Список используемых источников:

1. Орлова Е.Р., Курятникова М.А. Саморегулируемые организации как элемент частно-государственного партнерства. URL: <http://www.regec.ru/articles/2010/vol3/1.pdf>
2. Слободин Н.Д., Шарафанова Е.Е. Измерители развитости объектов социально-экономической природы. СПб: Изд-во СПбГУЭФ, 1992. 102 с.
3. Еремин В.Л. Государственно-частное партнерство в образовании // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-form-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-v-sfere-obrazovaniya>
4. Воронников А.М., Королев А.В. Оценка состояния государственно-частного партнерства в регионах (по результатам мониторинга): препринт WP8/2009/01. М.: Издательский дом Государственного университета – Высшей школы экономики, 2009. С. 17.
5. Шарафанова Е.Е., Федосенко Е.А. Прогнозирование экономического эффекта сотрудничества университетов и предпринимателей в рамках государственно-частного партнерства // Российский гуманитарный журнал. 2013. №1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/prognozirovanie-ekonomicheskogo-effekta-sotrudnichestva-universitetov-i-predprinimateley-v-ramkah-gosudarstvenno-chastnogo>
6. Печерица Е.В. Развитие образования в сфере услуг // Формирование университетских комплексов – путь стратегического инновационного развития образовательных учреждений. Санкт-Петербург, 2008. С. 285-287.

References:

1. Orlova E.R., Kuryatnikova M.A. Samoreguliremye organization as part of public-private partnerships. URL: <http://www.regec.ru/articles/2010/vol3/1.pdf> gosudarstvnnogo
2. Slobodina N.D., Sharafanova E.E. Measuring the development of social and economic nature. St. Petersburg: Publishing House SPSUEF, 1992. 102 с.
3. Eremin V.L. Public-private partnership in education. Actual problems of socio-economic development of Russia. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-form-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-v-sfere-obrazovaniya>
4. Vorotnikov A.M., Korolev A.V. Evaluation of public-private partnerships in the regions (monitoring results) Preprint WP8 / 2009/01. M.: Publishing House of the State University – Higher School of Economics, 2009. P. 17.
5. Sharafanova E.E., Fedosenko E.A. Forecasting economic benefit cooperation between universities and business in public-private partnerships. Russian Journal of Humanities. 2013. №1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/prognozirovanie-ekonomicheskogo-effekta-sotrudnichestva-universitetov-i-predprinimateley-v-ramkah-gosudarstvenno-chastnogo>
6. Pecheritsa E.V. Development of education in the service sector. Formation of university complexes – the way of the strategic development of innovative educational institutions. St. Petersburg, 2008. P. 285-287.